

ПРОТОКОЛЬ

очереднаго засѣданія Общества Врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ,

состоявшагося 18-го декабря 1900 г.

Предсѣдательствовалъ проф. Л. О. Даркшевичъ при секретарѣ В. Владиміровѣ.

Присутствовали: почетный членъ Общества Врачей проф. Н. М. Любимовъ; дѣйствительные члены: д-ра Бургсдорфъ, Воротынскій, Дерябинъ, Зуевъ, Идельсонъ, Казанскій, Клячкинъ, Купидоновъ, Котельниковъ, Колчинъ, проф. Леонтьевъ, д-ра: Мерингъ, Неболюбовъ, Николаевъ, Первушинъ, Пильновъ, Полѣновъ, Порфирьевъ, Рождественскій, Романовъ, Рымовичъ, Скуридинъ, Соколовъ, Тимофеевъ, Чарушинъ, Фаворскій, а также человекъ 15 членовъ Юридическаго Общества съ предсѣдателемъ проф. Г. Ф. Шершеневичемъ во главѣ, и свыше 100 человекъ постороннихъ посѣтелей.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія Общества отъ 29-го ноября 1900 г.

Предсѣдатель предпослалъ нѣсколько словъ по поводу слѣдовавшаго доклада д-ра В. П. Первушина, послужившаго поводомъ къ совмѣстному засѣданію двухъ Обществъ. Указавъ на развитіе нашихъ знаній относительно вліянія алкоголя на человѣческой организмъ, его значеніе въ патологіи, въ судебной медицинѣ, въ криминологіи, далѣе—его роли въ жизни народа и государства, предсѣдатель обратилъ вниманіе присутствующихъ на развитіе въ обществѣ анти-алкогольнаго движенія, какъ противовѣса все возрастающему алкоголизму, въ жертву которому приносится такъ много жизней, силъ, энергіи, матеріальныхъ благъ и т. д. Это антиалкогольное движеніе, начавшись въ С. Америкѣ и Западной Европѣ, дошло и до насъ; въ Россіи уже кое-что сдѣлано въ данномъ направленіи и настало время сознательно отнестись къ нему и постараться добиться практическихъ результатовъ. Въ Петербургѣ по этому поводу уже работаетъ особая Комиссія при Р. Общ. Охр. Народ. Здравія. Наше Общество рѣшило съ своей

стороны обсудить данный вопрос съ точки зрѣнія выработки практическихъ мѣропріятій противъ пьянства, рѣшило посвятить ему нѣсколько засѣданій, а такъ какъ при этомъ неминуемо встрѣтятся вопросы спеціально-юридическаго характера, то мы и обратились къ любезному содѣйствію гг. членовъ Казанскаго Юридическаго Общества. Д. ч. нашего Общества д-ръ В. П. Пер ву ш и н ъ представилъ докладъ по интересующему насъ вопросу, каковой и имѣю честь просить выслушать.

Д-ръ В. П. Пер ву ш и н ъ прочиталъ докладъ подъ заглавіемъ: «**Мѣры борьбы съ алкоголизмомъ**», съ слѣдующими «положеніями», къ нему: *).

I. Алкоголь во всѣхъ видахъ (водка, вино, пиво) является для организма веществомъ не индифферентнымъ, но вреднымъ даже и въ сравнительно небольшихъ количествахъ, что установлено физиологическими и психо-физиологическими изслѣдованіями, данными клиники и патологической анатоміи и рядомъ экспериментовъ надъ животными (вліяніе на духовную и тѣлесную область).

II. Поэтому употребленіе спиртныхъ напитковъ—явленіе нежелательное и вредное какъ для отдѣльнаго человѣка, такъ и для общества и государства; алкоголизмъ—зло государственное, народное, откуда—неизбѣжность правильной борьбы съ нимъ.

III. Для успѣшности борьбы и правильной постановки вопроса объ алкоголизмѣ необходимо выяснитъ:

1) Причины алкоголизма, какъ личнаго, такъ и общественнаго—массоваго въ различныхъ классахъ населенія (крестьяне, ремесленники, фабричные, торговый людъ, духовенство, армія и флотъ, интеллигентныя профессіи, въ частности—учащіе въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ).

2) Роль такихъ факторовъ, какъ примѣръ старшихъ, начальства, интеллигентовъ (въ частности врачей и духовенства); значеніе большихъ праздниковъ, чтимыхъ событій, разнаго рода собраній, условной работы, товарищества (компанія).

3) Наслѣдственность; воспитаніе и образованіе, развитіе идейности въ человѣкѣ и культурности вообще; невро-психопатическая конституція.

4) Самый характеръ пьянства.

5) Размѣры потребленія спирта за-границей и у насъ въ зависимости отъ различныхъ условій (урожай, голодовки, повальные болѣзни; система спиртной торговли, финансовыя мѣропріятія правительства), для выясненія чего служатъ: свѣдѣнія объ акцизномъ сборѣ, свѣдѣнія, получаемыя Министерствомъ Финансовъ о количествѣ выкуриваемаго спирта, отчеты заводовъ, конторъ и т. п.

*) Эти «положенія» были отпечатаны отдѣльной брошюрой и разосланы за нѣсколько дней до засѣданія гг. членамъ Общества врачей и Юридическаго Общества для предварительнаго ознакомленія.

и далѣе—косвеннаго рода указанія—уплата повинностей, количество вкладовъ въ сберегательныя кассы, количество недоимокъ и т. д.

б) Степень алкоголизаціи населенія и мѣсто Россіи въ ряду другихъ государствъ.

IV. Борьба съ алкоголизмомъ должна осуществляться усиліями 1) отдѣльныхъ лицъ, 2) общества, 3) самого государства, причемъ, несомнѣнно, происходитъ взаимодѣйствіе этихъ категорій.

1) Борьба съ алкоголизмомъ усиліями отдѣльныхъ лицъ выражается:

а) въ личномъ примѣрѣ—воздержаніи.

б) въ проповѣди противъ пьянства—устной и путемъ печати при всякомъ удобномъ случаѣ: общеобразовательныя чтенія, бесѣды и публичныя чтенія по вопросу объ алкоголизмѣ и на близкія къ тому темы (особенно въ праздничное и вообще свободное время); совѣты и указанія вездѣ и всюду, гдѣ идетъ рѣчь и является возможность говорить о пьянствѣ и винѣ.

с) въ организации особыхъ обществъ (трезвости) ради болѣе успѣшнаго достиженія основной цѣли.

2) Организованная борьба съ пьянствомъ со стороны общества въ лицѣ той его части, которая усматриваетъ въ алкоголизмѣ общественное бѣдствіе и стремится и словомъ, и дѣломъ ему противодействовать, выражается устройствомъ «обществъ трезвости», «обществъ для борьбы съ пьянствомъ», объединенныхъ извѣстной идеей. Ихъ дѣятельность имѣетъ въ виду:

а) достиженіе солидарности между сочленами и другими аналогичными обществами.

б) широкую популяризацию идей трезвости среди народныхъ массъ и особенно—интеллигентной части населенія (слово, печать и т. д.), воздѣйствіе на общество и общественную жизнь, привлеченіе неофитовъ, особенно—интеллигентовъ къ участию въ совмѣстной работѣ.

с) упорядоченіе образа жизни народа (общественной жизни вообще) и отвлеченіе его отъ пьянства путемъ разнообразныхъ мѣропріятій: устройство чайно-столовыхъ, ночлежныхъ пріютовъ, дешевыхъ квартиръ и пріютовъ для бѣднаго люда, присканіе для него занятій, устройство образцовыхъ мастерскихъ, читаленъ, библіотекъ; широкая постановка бесплатной лечебной помощи въ видѣ амбулаторій и больницъ (въ частности—лечебницъ для алкоголиковъ). Далѣе, сюда же относится организациія публичныхъ чтеній (систематическихъ—желательнѣе), бесѣдъ, разумныхъ развлеченій (народный театръ, игры, экскурсіи, развитіе музыкальныхъ способностей и т. д.), и, наконецъ, широкая популяризациія самыхъ разнообразныхъ вопросовъ науки и жизни (въ частности объ алкоголизмѣ) путемъ доступной для пониманія народа литературы.

д) разработку проектовъ измѣненій въ соотвѣтствующихъ главахъ законодательства и введеніе новыхъ, имѣющихъ въ виду какъ отношенія алкоголика къ семьѣ и обществу и обратно, такъ и цѣлыя институты, непосредственно соприкасающіеся съ алкоголизмомъ (выработка и продажа спиртныхъ напитковъ, права общинъ по отношенію къ торговлѣ виномъ и т. д; положеніе алкоголика передъ закономъ въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ).

е) соотвѣтствующія представленія и ходатайства предъ правительствомъ.

3) Правительство въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ можетъ имѣть громадное значеніе,

а) санкционируя благія начинанія отдѣльныхъ лицъ и обществъ по отношенію къ народной трезвости.

б) косвенно воздѣйствуя на алкоголизмъ путемъ распространенія просвѣщенія въ массахъ.

в) непосредственно вліяя на алкоголизацию массъ, исключительно въ интересахъ народной трезвости, взявъ все питейное дѣло (водка, вино, пиво) въ свои руки, строго соразмѣряя количество выпускаемаго въ продажу спирта съ приблизительной потребностью въ немъ, облагородивъ продажу спиртныхъ напитковъ и совершенно устранивъ изъ нея личный интересъ продавцовъ и комиссіонную продажу, не допуская никакихъ отступленій отъ основной идеи и отъ существующихъ законоположеній (казенная винная монополія), или передавъ все питейное дѣло въ руки особыхъ акціонерныхъ компаній, мало заинтересованныхъ въ личной выгодѣ и оперирующихъ подъ постояннымъ и строгимъ контролемъ общественныхъ учреждений (Готенбургская система въ Швеціи, Норвегіи и Финляндіи), или, наконецъ, совершенно запретивъ производство, ввозъ и продажу спиртныхъ напитковъ (запретительная система—въ 7 штатахъ Сѣверной Америки, въ 7 провинціяхъ Канады, въ Южной Африкѣ, въ сферѣ британскаго вліянія—респуб. Трансвааль, Оранжевая, Наталь и др.). Для этого требуется внести соотвѣтственные измѣненія въ весь финансовый строй страны, не дѣлая изъ питейнаго дохода одной изъ видныхъ статей государственнаго бюджета.—Казенная винная монополія въ Россіи въ ея настоящемъ видѣ далеко не вполне отвѣчаетъ идеѣ, вложенной въ ея основу, такъ какъ касается только части зла (водка), оставивъ въ прежнемъ видѣ прочіе спиртные напитки, допустивъ элементъ личнаго интереса (комиссіонная продажа) и вызвавъ косвенно нѣкоторые другія нежелательныя послѣдствія,—словомъ, удовлетворяя лишь отчасти выставленнымъ въ пунктѣ требованіямъ *).

*) См. докладъ Д. Н. Бородина: «Винная монополія».—Вып. III Трудовъ Комиссіи «по вопросу объ алкоголизмѣ», организованной при Общ. охран. народнаго здоровья. 7 января 1898 г.

д) опредѣляя положеніе алкоголика въ семьѣ, обществѣ и государствѣ и устанавливая цѣлый рядъ мѣропріятій, предпринимаемыхъ ради леченія и изоляціи алкоголиковъ, путемъ введенія соотвѣтствующихъ законоположеній.

В. Кто-же и какимъ именно образомъ является объектомъ вышеизложенныхъ (IV) мѣропріятій и попеченій со стороны отдѣльныхъ лицъ, общества и государства?—Несомнѣнно, всякій человѣкъ, но не въ одинаковой степени.

Подобное соотношеніе можетъ выразиться, на нашъ взглядъ, приблизительно слѣдующимъ образомъ:

1) Мѣры профилактическаго характера.

а) самое ядро антиалкоголизма должно быть заложено въ раннемъ дѣтствѣ и школьномъ возрастѣ (гдѣ впечатлѣнія ярче и прочнѣе): родители, воспитатели, близкія лица, школа—нисшая, средняя и высшая—должны воспитывать въ ребенкѣ и юношѣ духъ сознательнаго антиалкоголизма. Молодежь должна знакомиться съ значеніемъ для организма различныхъ пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ и въ частности—алкоголя, съ его дѣйствіемъ на психическую и физическую сферу, съ его вліяніемъ на жизнь личную, семейную и общественную. Необходимо развитіе просвѣщенія и «идейности» въ людяхъ, альтруистическихъ чувствъ и сознаніе своего общественного долга.

б) по отношенію къ лицамъ, начавшимъ уже употреблять спиртные напитки и даже склоннымъ къ злоупотребленію ими, предупредительныя мѣры сводятся къ нравственному воздѣйствію, поднятію умственныхъ и моральныхъ интересовъ даннаго субъекта, перемѣнѣ рода занятій и даже мѣстожителства, обстановки, круга знакомства и т. п. Далѣе, здѣсь умѣстно и врачебное вмѣшательство, съ согласія пациентовъ, въ видѣ ихъ леченія амбулаторнаго и больничнаго (санаторіи, лечебницы для нервно-больныхъ, спеціальныя лечебницы для алкоголиковъ).—Подобному профилактическому воздѣйствію долженъ подлежать каждый выпивающій, ибо нельзя предвидѣть, до какихъ размѣровъ можетъ дойти выпиваніе: каждый выпивающій можетъ со временемъ превратиться въ настоящаго алкоголика.

2) Мѣропріятія по отношенію къ «привычнымъ алкоголикамъ» видоизмѣняются, смотря по ихъ состоянію.

а) въ отношеніи лицъ, дошедшихъ, благодаря злоупотребленію спиртными напитками, до состоянія невмѣняемости, до явной душевной болѣзни,—принимаются мѣры общія, одинаковыя съ душевно-больными людьми вообще—въ смыслѣ ихъ леченія, изоляціи, помѣщенія въ лечебницы, положенія ихъ передъ закономъ, ихъ правъ и т. д.

б) въ отношеніи алкоголиковъ, не представляющихъ признаковъ формальнаго душевнаго разстройства, но «дошедшихъ до такого состоянія, благодаря злоупотребленію спиртными напитками или дру-

гими опьяняющими веществами, что поступки ихъ могутъ быть опасными и безусловно вредными для нихъ самихъ, для окружающихъ и для общества» *), а сами они оказываются бесполезными членами семьи и общества—въ смыслѣ морально-умственномъ и экономическомъ,—мѣропріятія опредѣляются особенностями каждаго даннаго случая, причемъ за основу принимается личное отношеніе алкоголика къ своему положенію и степень его вредности для себя и окружающихъ... Здѣсь дѣло сводится α) къ попеченію объ этихъ лицахъ, ихъ леченію и болѣе нормальныхъ условіяхъ жизни и β) къ обезпеченію общества отъ вліянія этихъ личностей (ихъ изоляція). Поэтому

α) надо дать возможность лечиться, т. е. исправиться, тѣмъ алкоголикамъ, которые того сами искренне желаютъ, сознавая свое положеніе. Для этой цѣли служатъ спеціальныя амбулаторіи и лечебницы для алкоголиковъ съ добровольнымъ характеромъ поступленія (силой—лечить нельзя!), имѣющія обычный типъ лечебнаго заведенія, съ врачебнымъ персоналомъ во главѣ, но соотвѣтственно основной цѣли отличающіяся своей фیزیоміей и спеціальными особенностями. Физическій и умственный трудъ долженъ быть на 1-мъ планѣ и притомъ обязательнъ, смотря по силамъ и склонности каждаго; чтенія и бесѣды на тему объ алкоголизмѣ; разработка общими силами тѣхъ или иныхъ вопросовъ, соприкасающихся съ основнымъ (напр., разработка статистическихъ данныхъ, преступленій, смертности, результатовъ винной монополіи и т. д.). Необходимо заинтересовать больныхъ въ работѣ и развить вкусъ къ труду. Работы въ мастерскихъ; игры, развлеченія.

Больные принимаются въ лечебницу добровольно, въ трезвомъ состояніи и до извѣстной степени сортируются сообразно своему интеллектуальному складу. Срокъ пребыванія опредѣляется врачебнымъ персоналомъ л-цы; выходъ—по окончаніи срока (нѣсколько недѣль—мѣсяцевъ); наступленіе періода алкогольной тоски, запоя—позволяетъ больныхъ удерживать въ заведеніи (изолируя ихъ) При обнаруженіи упорнаго нежеланія лечиться,—удаленіе изъ л-цы или переводъ по приговору Суда въ одно изъ слѣдующихъ заведеній.—Лечебные приемы индивидуализируются (специфическихъ средствъ, конечно, нѣтъ и не можетъ быть).

β) въ случаѣ нежеланія лечиться, алкоголикъ по приговору соотвѣтствующей законной инстанціи помѣщается въ особое исправительное заведеніе для алкоголиковъ на срокъ до 1—2 лѣтъ, по истеченіи какового выписывается, будучи пристроенъ къ какому-либо дѣлу, занятію (что весьма желательно). Въ случаѣ новаго проявленія алкоголизма въ рѣзкой формѣ (какъ и прежде), дѣлающей алкоголика невозможнымъ членомъ общества, онъ помѣщается вновь въ исправительное заведеніе и т. д.

*) См. Вып. V, отд. 1, стр. 392 Трудовъ Комиссіи при Обществѣ охраненія народнаго здравія «по вопросу объ алкоголизмѣ»...

Когда возникает прочное убѣжденіе въ полной невозможности исправить даннаго субъекта, въ томъ, что онъ рѣшительно не въ состояніи пользоваться своей свободой и располагать по произволу своей личностью на благо свое и общества,—онъ помѣщается въ учрежденіе слѣдующаго порядка (γ—пріютъ для алкоголиковъ).—Исправительное заведеніе для алкоголиковъ, не желающихъ лечиться, строится на иныхъ началахъ сравнительно съ лечебницами: здѣсь помѣщеніе—принудительное, чѣмъ и опредѣляется характеръ учрежденія. Главная роль принадлежитъ также врачебному персоналу, помощники—не врачи. Здѣсь—принудительный трудъ, строгій режимъ, мѣры взысканія въ дозволенныхъ предѣлахъ; каждый долженъ зарабатывать свой хлѣбъ по мѣрѣ силъ. Полное лишеніе права выхода въ теченіе опредѣленнаго срока.

γ) Пріюты для алкоголиковъ—аналогичны убѣжищамъ для неизлѣчимо-больныхъ людей вообще, для людей, рѣшительно неспособныхъ къ самостоятельной дѣятельности и нуждающихся постоянно въ посторонней помощи и вмѣшательствѣ ради соблюденія интересовъ какъ своихъ собственныхъ, такъ и окружающихъ. Эти пріюты представляютъ собой рабочие дома, дома трудолюбія, колоніи, гдѣ люди честно живутъ и честно зарабатываютъ свой хлѣбъ въ потѣ лица; трудъ здѣсь обязателенъ. Помѣщеніе сюда принудительное, по приговору судебной инстанціи; выходъ отсюда возможенъ лишь въ томъ случаѣ, если надежное лицо беретъ кліента на поруки, на свое попеченіе. Во главѣ учрежденія стоитъ не врачъ, но участіе врача въ этой организациіи обязательно.

Безплатное содержаніе кліентовъ всѣхъ 3-хъ упомянутыхъ типовъ заведеній для алкоголиковъ является настоятельно необходимымъ условіемъ, дабы сдѣлать ихъ популярными и доступными для всѣхъ. Расходы по содержанію насчетъ государства, сословныхъ, земскихъ и городскихъ учреждений. Помимо того, желательно оказаніе матеріальной помощи и семьѣ подобного алкоголика...

VI. Что касается до самаго способа помѣщенія алкоголиковъ въ исправительныя заведенія и пріюты, то здѣсь рѣшающее значеніе долженъ имѣть приговоръ судебной инстанціи, напр., особаго присутствія Окружнаго суда, при производствѣ предварительнаго слѣдствія, опросѣ свидѣтелей и «обвиняемаго», преніяхъ сторонъ и обязательной экспертизѣ по возможности врача-специалиста. Здѣсь же попутно рѣшается вопросъ о правоспособности даннаго лица и объ учрежденіи надъ нимъ опеки (такой именно порядокъ предложенъ Комиссіей «по вопросу объ алкоголизмѣ» при Обществѣ охраненія народнаго здравія, организованной въ 1898 г.—см. Труды Комиссіи, вып. V, отд. 1, стр. 342,—причемъ имѣются въ виду статьи 171—197 проекта Опекунскаго устава).

Самое возбужденіе вопроса о «привлеченіи алкоголика къ Суду» можетъ возникать или по заявленію родныхъ и близкихъ лицъ, или

по требованію администраціи въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нему былъ 4 раза примѣненъ законъ 12 іюня 1900 г., воспреещающій уличное пьянство и нарушеніе общественной тишины и порядка (въ Англіи по закону 1899 г. привычный пьяница можетъ быть принудительно помѣшенъ въ специальное заведеніе въ томъ случаѣ, если былъ 4 раза подвергнутъ мировымъ судьей наложенію штрафа въ 5 шиллинговъ за пьянство).

Важное практическое и моральное значеніе этихъ мѣръ (вмѣшательство Суда въ жизнь и «дѣятельность» алкоголиковъ будетъ до извѣстной степени удерживать ихъ въ границахъ благопристойности, а общество будетъ воспитывать въ новыхъ традиціяхъ).

Необходимость введенія соответствующихъ законоположеній и строгаго соблюденія существующихъ.

VII. Въ виду необходимости имѣть классификацію различныхъ формъ алкоголизма, предлагаемъ здѣсь схему, близкую къ классификаціи д-ра М. Н. Нижегородцева и д-ра О. А. Чечотта (см. стр. 14—17 Вып. I Труд. Комиссии «по вопросу объ алкоголизмѣ»).

Пьянство (алкоголизмъ) можетъ проявляться остро и хронически.

I. Пьянство въ острой формѣ—единичное, случайное опьяненіе проявляется неодинаково—

- 1) у лицъ здоровыхъ
- 2) у лицъ съ нервно-психопатической конституціей, у истощенныхъ (патологическое опьяненіе: приступъ буйства, иногда съ судорогами; скоропреходящіе обманы чувствъ у пьяницъ; алкогольный трансъ или сомнамбулизмъ; алкогольная эпилепсія; острый запойный бредъ пьяницъ).

II. Пьянство въ хронической формѣ—въ 2-хъ стадіяхъ:

A) Привычное пьянство—постоянное и длительное злоупотребленіе спиртными напитками, еще не обнаружившееся вполне ясно и рѣзко психическими и физическими явленіями, свойственными хроническому алкоголизму.

B) Затяжное пьянство (хроническій алкоголизмъ) въ видѣ:

- 1) психическое вырожденіе пьяницъ.
- 2) слабоуміе—безуміе пьяницъ.
- 3) паралитическое слабоуміе—безуміе пьяницъ.
- 4) бѣлая горячка.
- 5) запой.
- 6) алкогольное мрачное помѣшательство.
- 7) неистовство пьяницъ тяжелой формы.
- 8) полиневритическій алкогольный психозъ (Корсакова).
- 9) затяжной запойный бредъ.
- 10) чувственный бредъ пьяницъ.

VIII. За послѣднее десятилѣтіе вопросъ объ алкоголизмѣ, привлекая къ себѣ вниманіе правительства, общества и выдающихся дѣятелей, породилъ обширную литературу въ специально-врачебной и общей прессѣ и вызвалъ замѣтное общественное анти-алкогольное движеніе въ Россіи и заграничей (тамъ еще много раньше), въ виду чего позволительно надѣяться на его благоприятное разрѣшеніе въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, отношеніяхъ.

П р е н і я.

Предсѣдатель Юридическаго Общества проф. Г. Ф. Шершеневичъ. Главное положеніе докладчика, исходное положеніе его—это первое по порядку, отъ него въ зависимости находится рѣшеніе всѣхъ остальныхъ вопросовъ. Если признать, что потребленіе алкоголя вредно даже вообще въ какомъ-бы то ни было количествѣ, тогда придется говорить о запретительной системѣ; если же умѣренное употребленіе алкоголя не вредно, а опасно только злоупотребленіе имъ, тогда придется говорить лишь о регуляціи производства и потребленія. Вотъ и желательно для юристовъ, чтобы медики, согласные съ основными положеніями доклада, доказали, что даже употребленіе алкоголя въ незначительныхъ количествахъ вредно для организма.

Д. ч. Юрид. О-ва Н. П. Тушиновъ спросилъ, что вообще докладчикъ понимаетъ подъ алкоголизмомъ, употребленіе-ли алкоголя и въ сравнительно небольшихъ дозахъ, или только необузданную страсть къ нему? Приводятъ обыкновенно, какъ безвредное количество алкоголя—7,0—8,0 въ день, что составитъ въ мѣсяцъ 8 ф. чистаго алкоголя, между тѣмъ по статистикѣ въ Россіи на человѣка приходится $3\frac{3}{10}$ литра въ годъ, т. е. очень малое количество. На основаніи присутствія алкоголя въ желудкѣ при пищеварительномъ процессѣ, въ мозгу и нервныхъ клѣткахъ, нужно принципиально заключить о безвредности его, какъ нормальной составной части, и тоже слѣдуетъ думать на основаніи инстинктивной, такъ сказать, передачи употребленія алкоголя во всѣ времена. Статистика показываетъ, что наивышей продолжительностью жизни располагаютъ не тѣ, которые вовсе не пьютъ, а тѣ, кои пьютъ умѣренно. Важно опредѣлить безвредную дозу, индивидуально различную. Референтъ обошелъ нѣкоторые вопросы безъ вниманія, напр., причиной пьянства является часто нервное расстройство, горячка жизни и т. д. Что касается мѣръ борьбы, то почему референтъ строитъ свои предложенія по субъекту, а не по существу мѣръ? По мнѣнію оппонента общества трезвости имѣютъ цѣлью борьбу съ пауперизмомъ и съ безсодержательностью жизни, а не съ алкоголизмомъ.

Если алкоголь-зло, то и чрезмерная регламентация то-же вредна (Polizeistaat).

Мѣры профилактическія отличаются общностью, да и вообще нельзя имъ придавать того значенія, какъ думаетъ референтъ (напр., мудрено вліять одному взрослому человѣку на другого). Изъ мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ слѣдуетъ отдавать предпочтеніе мѣрамъ общегосударственнымъ, такъ акцизы на вино всегда является мѣрой, регулирующей потребленіе спиртныхъ напитковъ. Можетъ имѣть значеніе запрещеніе алкоголикамъ вступать въ бракъ, наложеніе спеки на расточительныхъ пьяницъ и т. д.

Проф. К. М. Леонтьевъ. Съ научной точки зрѣнія смѣю сказать, что положеніе: алкоголь-ядъ—съ научной точки зрѣнія не доказано и не можетъ быть доказано. Кромѣ фактовъ вредности алкоголя, есть факты другого рода: тысячи излечиваются и остаются въ живыхъ только благодаря алкоголю. Желательно только выяснитъ границу, когда можно говорить о злоупотребленіи. Статистикой смертей отъ алкоголизма руководствоваться нельзя, ибо сюда смѣшиваются въ кучу и смерти отъ алкоголя, и смертельныя случайности съ алкоголиками. Точныя статистики, какъ напр., статистика Каз. Суд. Мед. Института за 30 лѣтъ, показываютъ, что въ 60% причиной случайныхъ смертей является алкоголь; съ этой точки зрѣнія алкоголизмъ-зло.

Слѣдуетъ избѣгать односторонняго освѣщенія вопроса и нельзя говорить, что алкоголь во всѣхъ дозахъ-зло.

Еще разъ повторяю: соглашаясь съ вредомъ акоголизма, слѣдуетъ все же признать, что положеніе, что алкоголь-ядъ, безусловно вредный,—не доказано и не доказуемо.

А. Т. Соловьевъ. Какъ представитель О-ва Трезвости, я долженъ высказаться въ томъ смыслѣ, что алкоголь-ядъ; къ этому заключенію я пришелъ съ своими сотоварищами, къ такому же заключенію пришла и Петербургская Комиссія по вопросу объ алкоголизмѣ. Мнѣніе Н. П. Тушнова объ О-вахъ трезвости невѣрно. Трезвенникъ является живымъ примѣромъ для другихъ, этимъ можно многое сдѣлать. О-ва трезвости существуютъ не для благотворительности, а для примѣра того, что воздержаніе даетъ хорошіе результаты: благосостояніе поднимается, здоровье становится выше (доказано научно), примѣръ останавливаетъ другого пьянаго. Чайныя, столовыя и ночлежныя пріюты служатъ намъ для изученія причинъ алкоголизма, это такъ сказать наши клиники, гдѣ намъ дается матеріалъ для сужденія о причинахъ алкоголизма и по моему—и о причинахъ нищеты.

Д. ч. Юрид. Об-ва В. Р. Завадскій. Прочитавши въ общей прессѣ сообщеніе о постановленіи ученой Комиссіи организовать широко изученіе вопроса о вредѣ алкоголя и алкоголизма, я пришелъ къ заключенію, что этотъ вопросъ еще не разработанъ и не установленъ научно, и я лично присоединяюсь къ мнѣнію проф. К. М. Леонтьева. Что касается собственно юридической стороны, я понялъ,

что референтъ желаетъ подвергнуть карѣ закона лицъ, кои уже довели себя до такого состоянія, что могутъ быть опасными для самихъ себя и окружающихъ людей, но сами по себѣ представляютъ людей больныхъ, безвольныхъ.

Уголовная юрисдикція не можетъ карать безвольнаго: мы караемъ только разумно, сознательно нарушающаго законы, но разъ человѣкъ боленъ, то судъ не можетъ его карать.

Между тѣмъ, предлагаемая референтомъ мѣры очень серьезны: однихъ алкоголиковъ предполагаютъ лечить, другихъ же—помѣщать въ исправительныя заведенія и даже пріюты, гдѣ строгій режимъ, трудъ принудительный и даже дозволенные мѣры взысканія — точно это тюрьмы. И это предполагается для лицъ безвольныхъ, для больныхъ, какъ будто для какихъ-то преступниковъ!

Предполагаются учрежденія призрѣнія, въ которыхъ полагается уже административная, а не медицинская власть, при этомъ и помѣщеніе, помимо добровольнаго, предполагается и принудительное.

Какъ можно обвинять безвольнаго? Безъ экспертизы это обойтись не можетъ, будутъ обширныя пренія, гдѣ трудно будетъ доказать фактическую сторону дѣла.

Учрежденія эти будутъ хуже арестанскихъ ротъ, и это для больныхъ!

Далѣе, полное воздержаніе въ общемъ немыслимо, и видѣтъ безнравственность въ умѣренномъ потребленіи спиртныхъ напитковъ рискованно, иначе мы захотимъ быть болѣшими моралистами, чѣмъ самъ Великій Учитель (случай въ Канѣ Галилейской). Самая опасность развитія алкоголизма преувеличена. Употребленіе алкоголя не дошло до такой уже степени, чтобы оказывалась нужда въ такихъ карательныхъ учрежденіяхъ. По моему личному наблюденію я вижу, что теперь пьютъ гораздо меньше, чѣмъ прежде, хотя бы просто потому, что человѣку есть куда дѣваться, помимо питейныхъ заведеній. Это справедливо и для народной массы, и для интеллигентной молодежи. Не доказано, что преступность стала сильнѣе, оттого что народъ сталъ больше пить: если преступленій стало больше, то, вѣдь, и населеніе тоже увеличилось.

Вообще все, что предлагается съ юридической стороны, не можетъ выдержать ни малѣйшей критики уголовного права.

Д-ръ В. К. Полѣновъ (ауторефератъ). Всецѣло присоединяясь къ положеніямъ докладчика по поводу большинства предложенныхъ имъ мѣръ въ цѣляхъ борьбы съ все болѣе и болѣе распространяющимся алкоголизмомъ, я не могу согласиться съ нимъ, что введеніе казенной винной монополіи, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ оно проводится теперь, могло-бы способствовать искорененію народнаго пьянства. Проживая много лѣтъ въ одномъ изъ горнозаводскихъ округовъ Пермской губ., въ которой казенная продажа вина была введена въ первую очередь, съ населеніемъ въ 150 тысячъ человѣкъ, я и другія лица, съ которыми мнѣ по этому поводу приходилось бесѣдовать, единодушно пришли къ убѣжде-

Если алкоголь-зло, то и чрезмерная регламентация то-же вредна (Polizeistaat).

Мѣры профилактическія отличаются общностью, да и вообще нельзя имъ придавать того значенія, какъ думаетъ референтъ (напр., мудрено вліять одному взрослому человѣку на другого). Изъ мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ слѣдуетъ отдавать предпочтеніе мѣрамъ общегосударственнымъ, такъ акцизы на вино всегда является мѣрой, регулирующей потребление спиртныхъ напитковъ. Можетъ имѣть значеніе запрещеніе алкоголикамъ вступать въ бракъ, наложеніе спеки на расточительныхъ пьяницъ и т. д.

Проф. К. М. Леонтьевъ. Съ научной точки зрѣнія смѣю сказать, что положеніе: алкоголь-ядъ—съ научной точки зрѣнія не доказано и не можетъ быть доказано. Кромѣ фактовъ вредности алкоголя, есть факты другого рода: тысячи излечиваются и остаются въ живыхъ только благодаря алкоголю. Желательно только выяснитъ границу, когда можно говорить о злоупотребленіи. Статистикой смертей отъ алкоголизма руководствоваться нельзя, ибо сюда смѣшиваются въ кучу и смерти отъ алкоголя, и смертельныя случайности съ алкоголиками. Точныя статистики, какъ напр., статистика Каз. Суд. Мед. Института за 30 лѣтъ, показываютъ, что въ 60% причиной случайныхъ смертей является алкоголь; съ этой точки зрѣнія алкоголизмъ-зло.

Слѣдуетъ избѣгать односторонняго освѣщенія вопроса и нельзя говорить, что алкоголь во всѣхъ дозахъ-зло.

Еще разъ повторяю: соглашаясь съ вредомъ акоголизма, слѣдуетъ все же признать, что положеніе, что алкоголь-ядъ, безусловно вредный,—не доказано и не доказуемо.

А. Т. Соловьевъ. Какъ представитель О-ва Трезвости, я долженъ высказаться въ томъ смыслѣ, что алкоголь-ядъ; къ этому заключенію я пришелъ съ своими сотоварищами, къ такому же заключенію пришла и Петербургская Комиссія по вопросу объ алкоголизмѣ. Мнѣніе Н. П. Тушнова объ О-вахъ трезвости невѣрно. Трезвенникъ является живымъ примѣромъ для другихъ, этимъ можно многое сдѣлать. О-ва трезвости существуютъ не для благотворительности, а для примѣра того, что воздержаніе даетъ хорошіе результаты: благосостояніе поднимается, здоровье становится выше (доказано научно), примѣръ останавливаетъ другого пьянаго. Чайныя, столовыя и ночлежныя пріюты служатъ намъ для изученія причинъ алкоголизма, это такъ сказать наши клиники, гдѣ намъ дается матеріалъ для сужденія о причинахъ алкоголизма и по моему—и о причинахъ нищеты.

Д. ч. Юрид. Об-ва В. Р. Завадскій. Прочитавши въ общей прессѣ сообщеніе о постановленіи ученой Комиссіи организовать широко изученіе вопроса о вредѣ алкоголя и алкоголизма, я пришелъ къ заключенію, что этотъ вопросъ еще не разработанъ и не установленъ научно, и я лично присоединяюсь къ мнѣнію проф. К. М. Леонтьева. Что касается собственно юридической стороны, я понялъ,

что референтъ желаетъ подвергнуть карѣ закона лицъ, кои уже довели себя до такого состоянія, что могутъ быть опасными для самихъ себя и окружающихъ людей, но сами по себѣ представляютъ людей больныхъ, безвольныхъ.

Уголовная юрисдикція не можетъ карать безвольнаго: мы караемъ только разумно, сознательно нарушающаго законы, но разъ человѣкъ боленъ, то судъ не можетъ его карать.

Между тѣмъ, предлагаемая референтомъ мѣры очень серьезны: однихъ алкоголиковъ предполагаютъ лечить, другихъ же—помѣщать въ исправительныя заведенія и даже пріюты, гдѣ строгій режимъ, трудъ принудительный и даже дозволенные мѣры взысканія — точно это тюрьмы. И это предполагается для лицъ безвольныхъ, для больныхъ, какъ будто для какихъ-то преступниковъ!

Предполагаются учрежденія призрѣнія, въ которыхъ полагается уже административная, а не медицинская власть, при этомъ и помѣщеніе, помимо добровольнаго, предполагается и принудительное.

Какъ можно обвинять безвольнаго? Безъ экспертизы это обойтись не можетъ, будутъ обширныя пренія, гдѣ трудно будетъ доказать фактическую сторону дѣла.

Учрежденія эти будутъ хуже арестанскихъ ротъ, и это для больныхъ!

Далѣе, полное воздержаніе въ общемъ немыслимо, и видѣть безнравственность въ умѣренномъ потребленіи спиртныхъ напитковъ рискованно, иначе мы захотимъ быть большими моралистами, чѣмъ самъ Великій Учитель (случай въ Канѣ Галилейской). Самая опасность развитія алкоголизма преувеличена. Употребленіе алкоголя не дошло до такой уже степени, чтобы оказывалась нужда въ такихъ карательныхъ учрежденіяхъ. По моему личному наблюденію я вижу, что теперь пьютъ гораздо меньше, чѣмъ прежде, хотя бы просто потому, что человѣку есть куда дѣваться, помимо питейныхъ заведеній. Это справедливо и для народной массы, и для интеллигентной молодежи. Не доказано, что преступность стала сильнѣе, оттого что народъ сталъ больше пить: если преступленій стало больше, то, вѣдь, и населеніе тоже увеличилось.

Вообще все, что предлагается съ юридической стороны, не можетъ выдержать ни малѣйшей критики уголовного права.

Д-ръ В. К. Полѣновъ (ауторефератъ). Всецѣло присоединяясь къ положеніямъ докладчика по поводу большинства предложенныхъ имъ мѣръ въ цѣляхъ борьбы съ все болѣе и болѣе распространяющимся алкоголизмомъ, я не могу согласиться съ нимъ, что введеніе казенной винной монополіи, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ оно проводится теперь, могло-бы способствовать искорененію народнаго пьянства. Проживая много лѣтъ въ одномъ изъ горнозаводскихъ округовъ Пермской губ., въ которой казенная продажа вина была введена въ первую очередь, съ населеніемъ въ 150 тысячъ человѣкъ, я и другія лица, съ которыми мнѣ по этому поводу приходилось бесѣдовать, единодушно пришли къ убѣжде-

нію, что съ введеніемъ монополіи, пьянство, не уменьшившись въ размѣрахъ, приняло весьма нежелательныя формы. Дореформенный кабакъ служилъ для мужика въ нѣкоторомъ родѣ клубомъ, гдѣ онъ могъ посидѣть и не только выпить, но и закусить—соленымъ огурцомъ, печенкой и т. д.; напившись, онъ шелъ домой и спать. Съ введеніемъ монополіи любителю выпивки приходится или пить дома, въ кругу своихъ домашнихъ, причемъ въ пьянствѣ принимаютъ участіе не только женщины, но иногда и дѣти—подростки, или на улицѣ около кабака. Всякому проходящему мимо винной лавки много разъ, конечно, приходилось видѣть передъ ней на улицѣ лицъ, тянущихъ водку прямо изъ горлышка бутылки. Вмѣстѣ съ тѣмъ широко развилась, какъ особый промыселъ, тайная продажа вина, обусловленная тѣмъ, что винныя лавки запираются въ определенное время вечера, послѣ чего изъ нихъ вина получить уже нельзя. Такимъ образомъ желающіе и теперь могутъ доставать себѣ вино во всякое время дня и ночи, съ той только разницей, что прежде качество водки въ кабакѣ могло быть контролируемо чинами акцизнаго надзора, тогда какъ при тайной продажѣ народъ пьетъ продуктъ, часто очень мало похожій на водку.

Наконецъ, не малое зло представляетъ собой отнятіе права у сельскихъ обществъ постановлять приговоры о нежеланіи имѣть въ селеніи питейныя заведенія, что, какъ мнѣ извѣстно, прежде проводилось сходами не рѣдко. Казенныя же винныя лавки открываются вездѣ, монопольное управленіе находитъ это для себя выгоднымъ, не принимая въ расчетъ желанія общества, а часто и вопреки этому желанію.

Д-ръ Б. И. Воротынскій. Для меня не ясна общая цѣль, общая мотивировка настоящихъ разсужденій. Какъ предполагаетъ Общество Врачей: присоединится ли оно къ выводамъ Комиссіи, работающей подъ предсѣдательствомъ М. Н. Нижегородцева, выводы которой будутъ вообще обязательны для всѣхъ, или же поставитъ себя особю?

Проф. Л. О. Даркшевичъ. Смотра по результатамъ обсужденія, мы или передадимъ свои заключенія Комиссіи д-ра Нижегородцева, или представимъ ихъ на программный вопросъ VIII съѣзду О-ва Русскихъ Врачей въ память Н. И. Пирогова. Пока же цѣль наша выяснитъ вопросъ мѣстными усиліями.

Д. ч. Юрид. О-ва Л. Н. Дравертъ. Определеніе референтомъ алкоголизма всенароднымъ зломъ для Россіи я считаю неправильнымъ, ибо вижу въ ней цѣлыя группы населенія, какъ бы страдающія иммунитетомъ по отношенію къ алкоголизму, какъ—раскольниковъ, магометанъ, евреевъ. Что же спасаетъ ихъ? Мнѣ кажется, прежде всего моральное религиозное воздѣйствіе среды, привычки, укоренившіяся традиции, затѣмъ—личный примѣръ. Мѣрамъ насильственнаго исправленія я не симпатизирую, ибо онѣ, прежде чѣмъ останавливать извѣстное зло, стѣсняютъ человѣческую личность. Что наживалось тысячелѣтіями, то и исчезнуть

можетъ лишь въ теченіе порядочнаго времени. Миѣ кажется, пониженіе процентнаго содержанія алкоголя въ водкѣ съ 40° до 20° и то уже явилось бы полезнымъ. Лучшимъ противовѣсомъ злу алкоголизма служатъ спеціальныя общества трезвости, пропаганда идей трезвости отъ имени ученыхъ обществъ и т. п.

Д-ръ Г. А. Клячкинъ. Гдѣ доказательства тому, что алкоголь полезенъ? Англійскіе врачи въ госпиталяхъ исключали примѣненіе его и $\frac{1}{10}$ выздоровленія отъ того не уменьшился, а сталъ даже выше. По опытамъ Führer'a и Kräpelin'a алкоголь затрудняетъ воспріятіе представленій и облегчаетъ акты психомоторные, понижая умственную и мышечную работоспособность даже спустя много часовъ послѣ приѣма его. Для юриста интересно указаніе проф. Ковалевскаго на категоріи наслѣдственныхъ алкоголиковъ, у коихъ самая минимальная доза алкоголя вызываетъ острѣйшее отравленіе, достаточное для совершенія самыхъ страшныхъ преступленій. Нѣтъ никакихъ указаній о полезности алкоголя. Статистика ставитъ Россію на XIII мѣсто по потребленію алкоголя, но, вѣдь, это по душевому количеству, а если исключить не пьющія группы населенія, то градація измѣнится.

Д-ръ В. П. Первушинъ (ауторефератъ), отвѣчая своимъ оппонентамъ и прежде всего на замѣчанія г. Завадскаго, какъ содержащія наиболѣе рѣзкую критику его положеній, сказалъ: я въ своемъ докладѣ въ достаточной степени коснулся вопроса о физиологическомъ дѣйствіи спиртныхъ напитковъ, не разъясненнаго и доселѣ должнымъ образомъ въ медицинской наукѣ, гдѣ имѣются порой и рѣзкія противорѣчія даже относительно основныхъ положеній. Но высказать мысль о б щ у ю «вредѣ спиртныхъ напитковъ даже и въ сравнительно небольшихъ количествахъ» я считаю себя въ правѣ, опираясь на соответствующія научныя данныя; это, однако, еще не исключаетъ возможности примѣнять съ пользой алкоголь въ строго определенныхъ случаяхъ медицинской практики, что и было указано въ докладѣ (по аналогіи съ ядами).

То обстоятельство, что мы не знаемъ вполне опредѣленно значенія тѣхъ или иныхъ дозъ алкоголя, еще не должно мѣшать намъ бороться съ зломъ очевиднымъ: вѣдь, привычные алкоголики могутъ быть опасными для общества, особенно тѣ, у которыхъ наблюдается патологическое опьяненіе; психіатрія установила эту форму (Крафтъ-Эбингъ, Ковалевскій и др.), приводитъ массу примѣровъ, гдѣ опьяненіе съ его ужасными послѣдствіями происходило вслѣдъ за небольшимъ количествомъ выпитаго вина, иногда даже спустя нѣкоторое время и т. д. Довировка алкоголя, будучи установлена по отношенію къ среднимъ здоровымъ лицамъ, въ подобныхъ случаяхъ не можетъ даже имѣть никакого значенія въ виду самыхъ неожиданныхъ послѣдствій, могущихъ возникнуть здѣсь. Приблизительное установленіе дозы алкоголя, не причиняющей вреда, однако, сдѣлано Kräpelin'омъ и его школой, на что въ моемъ докладѣ и указано. Также на основаніи изысканій этой школы предлагается и рѣшить вопросъ, кого считать алко-

голикомъ?—всякаго, кто превышаетъ свою дозу алкоголя, не причиняющую ему вреда.

Опасность отъ алкоголизма мной, конечно, не преувеличена: имѣющіяся статистическія данныя, матеріалъ больницъ, сама жизнь подтверждаютъ это и, быть можетъ, рисуютъ лишь часть зла. Разъ это такъ, борьба съ нимъ и обязательна для всякаго интеллигентнаго человѣка, и неизбежна. Но я и не думаю предлагать «качать безвольныхъ алкоголиковъ, помѣщая ихъ чуть не въ арестанскія роты», что совершенно несправедливо приписываетъ мнѣ г. Завадскій; тутъ и не можетъ идти рѣчи о карѣ, наказаніи, а лишь объ улучшеніи положенія какъ самихъ привычныхъ алкоголиковъ, такъ и общества, которое отъ нихъ страдаетъ; алкоголиковъ, опасныхъ для общества, надо удалять и, конечно, не въ арестанскія роты, а въ благоустроенные пріюты съ врачебной администраціей во главѣ. Этотъ взглядъ проведенъ уже и въ иностранныхъ законодательствахъ, онъ же усвоенъ и Петербургской противуалкогольной Комиссіей. Слѣдовательно, то рѣзкое критическое отношеніе г. Завадскаго къ затронутому вопросу съ юридической точки зрѣнія («вопросъ бесполезный, праздный, бессмысленный») безъ сомнѣнія не должно имѣть мѣста, ибо вопросъ этотъ заслуживаетъ только самаго серьезнаго вниманія.

Въ противоположность г. Тушнову, я признаю существенное и наиболѣе важное значеніе за общими и профилактическими мѣрами борьбы съ алкоголизмомъ, о которыхъ оппонентъ высказался вскользь: полезнѣе и легче предупредить зло, аномалію, чѣмъ бороться съ уже существующею; поэтому я и настаиваю на серьезности и важности этихъ мѣръ и необходимости скорѣйшаго ихъ осуществленія.

Проф. К. М. Леонтьевъ. Самые извѣстные токсикологи еще не опредѣлили, что такое ядъ.

По моему убѣжденію, пьяный есть субъектъ отравленный и ничего болѣе. Съ этой точки зрѣнія ядомъ алкоголя назвать нельзя. Я не практикъ, но я видѣлъ прекрасные результаты отъ алкоголя, спасающаго больного при острыхъ заболѣваніяхъ. Ядомъ можно его считать лишь для случаевъ паденія дыхательной дѣятельности.

Д. ч. Юр. О-ва М. Л. Мандельштамъ высказался въ томъ смыслѣ, что человѣчество какъ бы сроднилось съ употребленіемъ крѣпкихъ напитковъ, являющихся въ умѣренномъ количествѣ особаго рода источникомъ наслажденія; лишать его этого источника едва-ли даже и стоитъ въ виду доставляемыхъ имъ минутъ удовольствія, приданія нашимъ силамъ крѣпости и бодрости. Не надо лишь злоупотреблять алкоголемъ и съ этимъ обстоятельствомъ приходится бороться, не преувеличивая, впрочемъ, значенія алкоголизма.

Роль государства въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, разумѣется, велика, какъ силы, регулирующей потребленіе и производство спиртныхъ напитковъ, и поэтому

казенная продажа вина должна считаться наилучшимъ способомъ распространенія алкоголя въ народѣ, государство можетъ даже отказаться отъ извлеченія извѣстныхъ доходовъ съ продажи спиртныхъ напитковъ, употребляя эти доходы на тѣ или инныя нужды страны, и всегда можетъ питейный сборъ замѣнить какимъ-либо другимъ источникомъ. Репрессіи должны быть направлены не на алкоголиковъ, а на виноторговцевъ. Въ общемъ борьба съ пьянствомъ должна вестись на почвѣ культурныхъ интересовъ.

Проф. Н. М. Любимовъ. Я буду говорить въ качествѣ представителя своей специальности, какъ патолого-анатомъ. Къ тому, что сказано уже о полезномъ дѣйствиіи алкоголя, я долженъ присоединить значеніе его въ дѣлѣ леченія послѣродовыхъ заболѣваній по т. н. методу спаиванія (Runge), которымъ спасено столько жертвъ послѣродовыхъ заболѣваній. Нельзя думать также, чтобы каждая доза алкоголя была вредна, иначе придется отказываться отъ принятія вина и въ таинствахъ Церкви; употребленіе алкоголя въ терапевтическихъ дозахъ полезно, но нельзя сказать, какія дозы полезны, какія вредны.

Другое дѣло—злоупотребленіе спиртными напитками; здѣсь патологическая анатомія можетъ представить Вашему вниманію яркіе образцы болѣзненныхъ измѣненій, являющихся результатами этого злоупотребленія въ тканяхъ и органахъ тѣла. Помимо признаковъ, констатируемыхъ и клинически, я покажу Вамъ демонстративную печень алкоголика, по которой сразу можно опредѣлить ея обладателя, далѣе—почки, измѣненія мозга, служащія источникомъ различныхъ психозовъ, измѣненія сосудовъ и т. д.

Задачами рacionalesной борьбы съ алкоголизмомъ является изысканіе средствъ охраненія народнаго здравія и охраненія общества отъ тѣхъ субъектовъ, кои обладаютъ наслѣдственно—измѣненной, благодаря алкоголизму родителей, психофизической организаціей. Самая главная роль въ этой борьбѣ, по мнѣнію моему, принадлежитъ просвѣщенію общества и народа.

Проф. А. А. Піонтковскій. Какъ показываютъ всевозможнаго рода наблюденія (медиковъ, юристовъ, экономистовъ и т. п.) и статистика всѣхъ странъ и народовъ, злоупотребленіе спиртными напитками представляетъ собой величайшее зло. Алкоголизмъ несомнѣнно стоитъ въ тѣсной связи съ многими отрицательными сторонами нашей жизни, какъ напр., съ пауперизмомъ, съ преступностью, съ проституціей, съ заболѣваемостью и т. п. Поэтому борьба съ нимъ является дѣломъ въ высокой степени важнымъ въ смыслѣ предупрежденія и въ смыслѣ борьбы съ упомянутыми только что явленіями.

Съ алкоголизмомъ необходимо бороться тѣми же путями, какъ съ преступностью; онъ является продуктомъ съ одной стороны условій внѣшней среды, съ другой—результатомъ тѣхъ особенностей психофизической организаціи субъекта, кои передаются наслѣдственно. Слѣдовательно, какъ и по отношенію къ преступности

при борьбѣ съ алкоголизмомъ воздѣйствіе должно быть направлено съ одной стороны на условія внѣшней среды, съ другой—на лицъ, предрасположенныхъ къ алкоголизму, и на лицъ, уже предающихся ему: первыхъ имѣется въ виду удерживать отъ злоупотребленія спиртными напитками, на послѣднихъ же предполагается воздѣйствовать въ цѣляхъ ихъ исправленія и въ цѣляхъ огражденія отъ ихъ вреднаго вліянія общества и окружающихъ. Поэтому употребляемые по отношенію этихъ лицъ мѣры должны быть различны въ зависимости отъ намѣченной цѣли и характера ея объекта—личности: съ одной стороны это будутъ мѣры профилактическія, съ другой—лечебныя, съ третьей—мѣры стѣсненія нѣкоторыхъ лицъ въ интересахъ всего общества (разъ склонности алкоголиковъ опасны, надо съ ними бороться, а не игнорировать ихъ). И въ этомъ отношеніи я вполне раздѣляю взгляды, высказанные референтомъ.

Чтобы правильно расклассифицировать случай, прежде всего нужно выдѣлить изъ среды алкоголиковъ настоящихъ душевно-больныхъ—для нихъ, конечно, обязательно помѣщеніе въ соотвѣтствующее лечебное учрежденіе, т. е. психиатрическія больницы. Затѣмъ остается громадный контингентъ такихъ алкоголиковъ, которыхъ современная психіатрія не признаетъ душевно-больными; если послѣдніе желаютъ сами лечиться, то ихъ можно помѣщать въ соотвѣтствующія спеціальныя лечебницы для алкоголиковъ (см. докладъ референта). Но какъ быть съ ними, если они этого не желаютъ и въ тоже время являются вредными членами общества? Владиміръ Роммуловичъ думаетъ, что съ точки зрѣнія уголовного права не можетъ быть рѣчи объ активномъ вмѣшательствѣ судебной власти въ этихъ случаяхъ. Здѣсь я расхожусь съ почтеннымъ В. Р. Завадскимъ. Въ виду вреда отъ такихъ субъектовъ, я не нахожу препятствій съ точки зрѣнія уголовного права—къ примѣненію мѣръ принудительнаго свойства, напр. къ заключенію въ т. наз. *asile*—это не наказаніе, а леченіе. Къ тому же въ этихъ мѣрахъ и нѣтъ уже ничего новаго, ибо онѣ санкціонируются законодательствами, напр., норвежскимъ. Я не нахожу здѣсь никакого противорѣчія съ основными началами уголовного права: во первыхъ, если алкоголикъ чловѣкъ больной, то мы знаемъ, что и больные, вѣдь, не избѣгаютъ суда по общеуголовнымъ и общегражданскимъ проступкамъ; разъ же не всякій больной признается не вмѣняемымъ, то и алкоголикъ не избавляется отъ мѣръ карательныхъ.

Наконецъ, помѣщеніе въ *asile* не есть наказаніе, ибо цѣль его—помочь самому несчастному отъ страсти, которой онъ страдаетъ—это нельзя сравнивать съ неправильнымъ ограниченіемъ свободы личности. На Западѣ, гдѣ такъ заботятся о свободѣ личности, алкоголиковъ этой категоріи уже помѣщаютъ въ *asile* принудительно. Я присоединяюсь къ докладчику по его мнѣнію о необходимости особыхъ мѣръ, но необходимо ихъ урегулировать. Конечно, свобода дорога, мы не должны посягать на нее, но разъ эта свобода проявляется въ опасныхъ для общества формахъ, то помѣщеніе, напр., въ *asile* только желательно; разумѣется, необ-

ходимо устроить дѣло такъ, чтобы въ аsиле попадали только дѣйствительно нуждающіеся въ этомъ, а не какія-либо другія лица.

Такимъ образомъ отличіе больницъ и исправительныхъ заведеній для алкоголиковъ является довольно существеннымъ, въ зависимости отъ отношенія алкоголиковъ къ дѣлу своего леченія, своего исправленія. Принятіе мѣръ противъ алкоголиковъ должно осуществляться особой организаціей, напр., какъ и говоритъ референтъ, Судомъ, имѣющимъ соотвѣтствующіе подчиненные органы.

Сходясь во взглядахъ съ референтомъ по существу, я расхожусь съ нимъ въ нѣкоторыхъ деталяхъ:

а) по отношенію къ сроку помѣщенія—заранѣе его опредѣлять мнѣ кажется неудобнымъ и невозможнымъ, лучше послѣдовать проекту норвежскаго закона, который устанавливаетъ максимумальный срокъ, допуская возможность освобожденія раньше, буде потребуется.

б) Предоставленіе права заключенія въ убѣжища Окружнымъ только Судамъ—осуществимо и желательно лишь для городовъ, а въ деревняхъ только затянетъ дѣло—тамъ возможно предоставить это право уѣзднымъ сессіямъ Окружныхъ Судовъ.

В. Р. Завадскій. Сожалѣю, что и профессору уголовного права мнѣ приходится возражать. Я возражалъ только противъ того пункта доклада, гдѣ имѣется указаніе на желательность привлечь Окружные Суды для преслѣдованія алкоголиковъ.

Такимъ образомъ, призываютъ карать не преступленія, а лицъ, которыя по условіямъ своей жизни получили ту или иную болѣзнь. Если разсуждать такъ, то сегодня придется судить алкоголиковъ и сумасшедшихъ, а завтра сифилитиковъ. Еще вопросъ, гдѣ больше прямой опасности—отъ сифилиса или алкоголизма? Я возражалъ не въ томъ смыслѣ, чтобы нельзя было судить пьяницу, когда онъ, владея самимъ собой, напьется до безобразія. Я возражалъ противъ того положенія, гдѣ предполагаютъ судить алкоголика, дошедшаго до состоянія безполезности для общества въ моральномъ и умственномъ смыслѣ. Неужели это здоровый человѣкъ? Развѣ это вмѣняемый человѣкъ, когда онъ опасенъ для самого себя?

Я не противъ помѣщенія больныхъ въ лечебницы, а только противъ того, чтобы съ точки зрѣнія уголовного права можно было судить алкоголиковъ за то, что они больны.

Д-ръ В. П. Первушинъ (ауторефератъ). Я позволю себѣ вновь здѣсь напомнить, что настаиваю на нѣкоторомъ ограниченіи правоспособности и личной свободы только извѣстной категоріи лицъ—привычныхъ пьяницъ, опасныхъ и вредныхъ для нихъ самихъ и для общества. Передъ нами дилемма: или мириться съ этими личностями, жить съ ними подъ рискомъ опасности и вреда, или же изолировать ихъ, удалять въ спеціальныя заведенія, преслѣдуя

благо ихъ и общества, съ которымъ ихъ интересы расходятся. Я и не думалъ затрогивать личные интересы всѣхъ лицъ, пьющихъ и выпивающихъ, вредоносность которыхъ относительно невелика, но другихъ игнорировать нельзя! Разъ за подобную постановку дѣла высказываются заграничные и русскіе выдающіеся юристы (Кони и др.), разъ она уже вошла въ нѣкоторыя иностранныя законодательства, то она, конечно, требуетъ къ себѣ самаго серьезнаго отношенія и вниманія и съ нашей стороны, а не игнорированія и пренебрежительнаго отношенія. По мнѣнію В. Р. Завадскаго, я «предлагаю карать не преступленія, а лицъ, получившихъ ту или иную болѣзнь, такъ, что сегодня будутъ судить алкоголиковъ, сумасшедшихъ, а завтра сифилитиковъ». Далѣе В. Р. Завадскій говоритъ, что онъ противъ того, чтобы можно было съ точки зрѣнія уголовного права судить алкоголиковъ за то, что они больны.—Мнѣ совершенно напрасно приписываются подобныя заявленія: начать съ того, что ни одинъ врачъ не будетъ требовать наказанія человѣка, имѣвшаго несчастье заболѣть той или другой болѣзнью, взять хоть бы сифилисъ, и я, слѣдовательно, не могъ высказывать даже намекъ на подобную мысль. Но, вѣдь, дѣло представится иначе, если субъектъ, заболѣвшій самъ, по собственной небрежности (что онъ, пожалуй, могъ сдѣлать, имѣлъ на то личное право), не принимаетъ никакихъ мѣръ предосторожности противъ того, чтобы не подвергнуть опасности зараженія и другихъ лицъ, съ нимъ соприкасающихся. Какъ смотрѣть на интеллигентнаго человѣка, заразившагося триперомъ или сифилисомъ, понимающаго значеніе этихъ процессовъ и тѣмъ не менѣе нерѣдко вносящаго заразу въ свою семью—онъ, не предупреждая невѣсты, женится, заражаетъ жену, калѣчитъ дѣтей? Это—не преступникъ? Вѣдь, онъ сознательно идетъ по дорогѣ, которая причинитъ вредъ, часто непоправимый, близкимъ людямъ, а черезъ то и обществу. Я полагаю, что такой человѣкъ, сознательно производящій рядъ дѣйствій, въ концѣ концовъ вредныхъ для окружающихъ, подлежитъ отвѣтственности передъ обществомъ (т. е. суду) за свои вредные для окружающихъ поступки, но, конечно, не за свою первоначальную болѣзнь. Это—двѣ вещи разныя: сифилитикъ подлежитъ отвѣтственности не за то, что онъ получилъ въ публичномъ домѣ сифилисъ, а за то, что онъ этотъ сифилисъ передалъ другому, третьему и т. д. лицамъ. Вѣдь, будутъ же судить парикмахера, если онъ передастъ черезъ свои инструменты (бритва) сифилисъ отъ одного лица другому; тоже можно примѣнить и ко всякому другому субъекту, какимъ бы образомъ онъ не передавалъ свою болѣзнь другому, если онъ не принималъ мѣръ предосторожности, требуемыхъ закономъ. Вспомнимъ для примѣра, какія строгія, чрезвычайныя мѣры принимаются, когда обществу угрожаютъ опасности эпидемій и пандемій (холера, чума), и какъ караются отступленія отъ предписанія властей. Жаль лишь «что эти мѣропріятія временныя и по миновенію опасности отминаятся: зло постоянное, но менѣе бьющее въ глаза (санитарныя отступленія, инфекц. болѣзни) пока привлекаютъ къ себѣ еще мало вниманія законо-

дательства въ смыслѣ выработки мѣръ профилактическихъ (чахотка, сифились, алкоголизмъ и т. п.), а это бичи—посерьезнѣе рѣдкихъ пандемій!

Возвращаясь къ нашему вопросу, я могу провести параллель между алкоголикомъ и сифилитикомъ: алкоголикъ отвѣтственъ передъ обществомъ главнымъ образомъ не за то, что онъ пьянствуетъ, пьетъ вино (хотя по смыслу закона «запрещается всѣмъ и каждому пьянство» ст. 153; XIV т. св. законовъ изд. 1890 г., онъ и за пьянство подлежитъ отвѣтственности, т. е. суду), а за то, что съ этимъ пьянствомъ, личнымъ явленіемъ жизни алкоголика, связаны тѣсно жизнь и благополучіе семьи его и до извѣстной степени и общества; алкоголикъ отвѣтственъ не столько за процессъ выпиванія (предосудительный самъ-по себѣ) сколько за вредъ, слѣдующій за этимъ процессомъ, для окружающихъ. Если человѣкъ, выпивающій ежедневно $1\frac{1}{2}$ бутылки водки или 5—6 бутылокъ пива, ведетъ исправно свое дѣло, никого не обижаетъ, воспитываетъ дѣтей хорошо и т. д., то кто же будетъ его судить и за что? Но дѣло иное, если человѣкъ, выпивая, небрежно ведетъ свое дѣло, разоряетъ своего хозяина, зоритъ свою семью, забрасываетъ дѣтей, походя бьетъ и калѣчитъ жену и дѣтей, тащитъ изъ дома послѣднія деньги или вещи въ кабакъ и т. п. (а, вѣдь, все это, господа факты!...)—какъ же онъ не подлежитъ отвѣтственности за всю ту сумму вредностей, которыя по его милости терпятъ его окружающіе? Далѣе, я, вѣдь, и не требую наказанія, кары для подобныхъ лицъ; я говорю лишь, что ихъ нужно удалять, ради блага ихъ самихъ, семьи и общества, изъ ихъ обычной обстановки (которая ихъ еще болѣе затягиваетъ и губитъ) въ иную (лечебница, пріютъ)—путемъ извѣстныхъ процедуръ (судъ)—во избѣжаніе недоразумѣній и злоупотребленій.

Д. ч. Юр. О-ва Н. И. М и р о л ю б о в ъ (ауторефератъ) возразилъ референту, что его проектъ о порядкѣ возбужденія вопроса о «привлеченіи алкоголика къ Суду», съ ссылкой на законъ 10 іюня 1900 года, не выдерживаетъ самой легкой критики. Дѣло въ томъ, что если вчитаться и вдуматься въ смыслъ предложенной редакціи статей этого закона, то не только не приходится этимъ закономъ восхищаться, а скорѣе—изумляться и сожалѣть о его появленіи, въ виду той неопредѣленности его редакціи, которая дастъ полиціи полный просторъ для произвола надъ ввѣренными ея попеченію мирными гражданами нашего отечества. Законъ этотъ читается такъ: II. «Въ замѣнъ статей 153 и 154 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (свод. зак. т. XIV, изд. 1890 г.), постановить: «Лицъ, находящихся въ публичныхъ мѣстахъ въ состояніи явнаго опьянѣнія, угрожающемъ безопасности, спокойствію или благочинію, полиція удаляетъ и можетъ задерживать временно впредь до вытрезвленія». III. «Статью 42 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, изложить слѣдующимъ образомъ: «42. За появленіе въ публичномъ мѣстѣ въ состояніи явнаго опьянѣнія, угрожающемъ безопасности, спокойствію или благочинію, виновные подвергаются: въ первый разъ—аресту не свыше трехъ дней или денежному взысканію не свыше 10 рублей; во второй разъ—аресту не свыше 7 дней или денежному взысканію не свыше 20 рублей; въ третій разъ—

аресту не свыше двухъ недѣль или денежному взысканію не свыше 50 рублей» (См. Собр. узак. и распоряж. Правит. за 1900 г. № 89).

Теперь спрашивается, чѣмъ—какимъ критеріемъ будетъ руководствоваться полиція въ опредѣленіи состоянія явнаго опьянѣнія, угрожающаго безопасности, спокойствію или благочинію? Что это за состояніе явнаго опьянѣнія? Какіе его признаки? Чѣмъ будетъ руководствоваться полиція въ опредѣленіи, что данный субъектъ находится въ состояніи явнаго опьянѣнія, а другой—не находится въ такомъ состояніи? Что такое эти самыя понятія «безопасности, спокойствія или благочинія»? Все это здѣсь только одни слова безъ опредѣленнаго, и надлежащаго смысла? А не опредѣляя того, что это за «состояніе» явнаго опьянѣнія, каковы его внѣшніе признаки, а равно и того, что разумѣть подъ понятіями «безопасности, спокойствія или благочинія», законъ этотъ тѣмъ самымъ вручаетъ полиціи право комментировать и толковать его по своему личному усмотрѣнію, и такимъ образомъ вся эга неопредѣленность новаго закона должна будетъ выясниться только практикою городскихъ и гг. околодочныхъ надзирателей. А, вѣдь, при такомъ личномъ усмотрѣніи полиціи ея проницательность для распознаванія «состоянія явнаго опьянѣнія» можетъ, пожалуй, дойти и до искусства «читать въ сердцахъ» гражданъ и тутъ ужъ явится обширное поле дѣятельности для ея произвола. По прежней редакціи этого закона (ст. 153 и 154 т. XIV), обыватели «забирались и отсылались подъ стражу» не за «состояніе явнаго опьянѣнія», а за извѣстныя «дѣйствія» («кричать и пѣсни поютъ», «ночью въ неуказанные часы въ пьяномъ видѣ шатаются»). Ясно, что по закону прежней редакціи полиція для «забора» кого-либо въ часть необходимо должна была ожидать «поступковъ» и до «оказательства» оныхъ—только наблюдать; теперь же по новому закону, для «удаленія и временнаго впредь до вытрезвленія задержанія» поступковъ больше не требуется, а требуется такое состояніе, при которомъ можно только рассчитывать на совершеніе оныхъ, а потому, по новому закону, полиціей можетъ быть и будетъ задержанъ не только буйствующій пьяный («драться лезетъ», «пѣсни поетъ» и т. п.), но и просто пьяный, хотя бы онъ шелъ по улицѣ, что называется, «чинно, благородно», т. е. шелъ, ковыляя изъ стороны въ сторону и натыкаясь только иногда на тумбочки и дома, а не на прохожихъ. Почему въ этомъ послѣднемъ случаѣ нужно его взять въ часть, а не дать ему возможности, пока у него она имѣется, дойти до дому и сдать себя на попеченіе близкихъ и родныхъ лицъ?

Такъ, вотъ, такой субъектъ, совсѣмъ не алкоголикъ—хроникъ, а просто по временамъ, можетъ быть, даже очень рѣдко, остро себя алкоголизирующій, можетъ подпасть, по личному усмотрѣнію полиціи, подъ дѣйствіе закона 10 іюня 1900 года и, послѣ четырехкратнаго такимъ образомъ привлеченія къ отвѣтственности, долженъ, по проекту референта, быть принудительно помѣщенъ въ пріютъ для алкоголиковъ. Спрашивается—для чего? Для леченія; но, вѣдь, онъ не алкоголикъ—хроникъ, не больной.—Для исправленія? Но отъ чего его исправлять?

Вѣдь, онъ, выпивая, однимъ этимъ выпиваніемъ не наносилъ вреда обществу, — слѣдовательно, приучать его не вредить обществу не приходится. Да какимъ образомъ при такой неопредѣленной редакціи разбираемаго закона можно равномерно и одинаково примѣнять его ко всѣмъ выпивающимъ? Въ самомъ дѣлѣ вѣдь, при такомъ законѣ, подпадетъ подъ его дѣйствіе только тотъ, кто, напившись, пойдетъ пѣшкомъ и, ковыляя изъ стороны въ сторону, обнаружить тѣмъ свое «состояніе явнаго оныянѣнія», а тотъ, кто поѣдетъ на извозчикѣ, или кто пьетъ дома и не выходитъ на улицу, хотя-бы былъ на самомъ дѣлѣ алкоголикъ-хроникъ, не подпадетъ подъ дѣйствіе этого закона, а далѣе—минуетъ и благотворнаго вліянія благотѣльнаго, по референту, пріюта алкоголиковъ.

Итакъ, данный законъ, въ виду своей полной неопредѣленности, узаконяющей только произволъ полиціи, не даетъ и не можетъ дать тѣхъ благотѣльныхъ результатовъ, какихъ отъ него ожидаетъ референтъ. Наоборотъ, ставя гражданъ подъ произволъ полиціи, этотъ законъ принесетъ только зло—не больше; а искоренять зло—зломъ, конечно, не логично и нецѣлесообразно. При такихъ законахъ, какъ законъ 10 іюня 1900 года, мы возвращаемая снова къ временамъ полицейскаго государства, стремившагося взять въ свое «вѣдѣніе и распоряженіе» всю жизнь гражданъ, не исключая и частной. При такихъ законахъ полицейскаго государства происходитъ полное смѣшеніе понятій права и нравственности, и чрезъ то подавляется всякое личное «я», имѣющее, по естественной своей природѣ, право въ своей частной сферѣ развиваться и дѣйствовать только въ силу своихъ естественныхъ склонностей. Только при строгомъ разграниченіи частной сферы отъ публичной не подавится личность человѣка, и явится основаніе для его истинно-культурнаго развитія.

Вотъ почему я думаю, что не только нельзя говорить что-либо въ защиту разбираемаго закона, а тѣмъ болѣе—основывать на немъ разные другіе проекты, — а думаю и утверждаю, что скорѣе нужно стремиться приложить заботу къ его полной отмѣнѣ.

Я ничего не имѣю противъ такихъ или иныхъ государственныхъ, но только не уголовныхъ мѣръ противъ алкоголиковъ-хрониковъ, какъ вредныхъ членовъ общежитія, но только пусть г.г. врачи дадутъ ясный и точный критерій для отличія алкоголиковъ-хрониковъ отъ лицъ, временно и случайно себя въ острой формѣ алкаголизирующихъ. Безъ этого критерія, при неопредѣленности закона, явится только произволъ администраціи—не больше. Да, кромѣ всего вышесказаннаго, я вообще думаю, что въ такихъ ненормальныхъ, но не преступныхъ, въ собственномъ смыслѣ, явленіяхъ человѣческой жизни, какъ пьянство, куреніе, объядѣніе и проч., и проч., важно и полезно дѣйствовать только превентивными мѣрами, т. е. мѣрами духовно-культурнаго воздѣйствія въ разныхъ его видахъ (распространеніе просвѣщенія, поднятіе экономическаго благосостоянія и т. д.), а не репрессивными, являющимися оружіемъ обоюдоострымъ.

Д-ръ А. В. Оаворскій. Нѣтъ основанія отрицать, что и минимальныя дозы алкоголя вредны, что онъ является ядовитымъ веществомъ; на это указываютъ намъ и клиническія наблюденія, и эксперименты на животныхъ. Меня удивляетъ лишь, что нѣкоторые изъ говорившихъ здѣсь, въ подтвержденіе своего мнѣнія о неядовитости и сравнительной безвредности спирта—ссылаются на его полезныя въ терапіи свойства. Въ этомъ, конечно, нѣтъ ничего удивительнаго: вѣдь, пользуемся же мы многими ядами на благо человѣка (напр., морфій и др.), надо лишь знать, какъ ихъ употреблять, съ ними нужно соблюдать осторожность. То же слѣдуетъ имѣти въ виду и по отношенію къ спиртнымъ напиткамъ, которые часто *larga manu* назначаютъ даже и въ терапіи; публика не знаетъ ихъ свойствъ, всего ихъ значенія и потому это опасный продуктъ въ ея рукахъ.— Положенія доклада я вполне раздѣляю.

Д. ч. Юр. Об-ва М. Л. Мандельштамъ. Ссылка на иностранныя законодательства и порядки не можетъ считаться умѣстной—надо знать условія мѣстной жизни, обычаи, вѣками сложившіеся, традиции, унаслѣдованныя отъ предшественниковъ и отразившіяся на законодательствѣ. Вѣдь, наша жизнь такъ во многомъ отличается отъ болѣе культурныхъ странъ, что перенимать цѣликомъ, безъ критическаго отношенія всѣ ихъ порядки и законоположенія, разумѣется, нельзя. Точно также, признавая авторитетъ тѣхъ представителей русской юриспруденціи, которые участвовали въ юридической подкомиссіи Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, мнѣніе которыхъ приводитъ въ своемъ докладѣ д-ръ В. П. Первушинъ,—нужно знать мотивы, которые ими руководили въ данномъ отношеніи. Во всякомъ случаѣ прежде, чѣмъ рѣшать въ деталяхъ вопросъ о привлеченіи алкоголиковъ къ отвѣтственности, нужно намъ знать точное отношеніе медицины къ алкоголю и точную классификацію алкоголизма, такую группировку симптомовъ, по которымъ было-бы возможно относить алкоголика къ той или иной категоріи.

Проф. К. М. Леонтьевъ. Еще разъ повторю: представленіе, что алкоголь вещество не индифферентное, а ядовитое—это еще вопросъ, это еще не доказано. Далѣе, Россія въ сущности по потребленію алкоголя отстала, занимаетъ лишь XIII мѣсто; почему же у насъ такая масса пьяныхъ? отвѣчаю: потому что у насъ пьютъ хотя и меньше, но за то худшую водку; дѣйствіе алкоголя здѣсь затемняется, смѣшивается, мы наблюдаемъ дѣйствіе не его, а примѣсей; нельзя сравнивать, слѣдовательно, дѣйствіе водки и дѣйствіе алкоголя, напр., назначаемого врачами въ чистомъ видѣ. Вѣдь, существуетъ мнѣніе, что и циррозы печени вызываются примѣсями къ алкоголю, а не имъ самимъ.

Проф. А. А. Піонтковскій. Въ виду сдѣланнаго по поводу моихъ словъ замѣчанія В. Р. Завадскимъ, я вновь укажу, что о какой-либо карѣ, наказаніи алкоголиковъ я не говорилъ а говорилъ лишь объ ихъ леченіи и временномъ помѣщеніи въ *asile*—для ихъ же пользы и для пользы окружающихъ. Судятъ алкоголиковъ за ихъ поступки, за ихъ образъ жизни, который они ведутъ подъ вліяніемъ пьянства. Еще разъ сошлюсь на факты:

Въ статистикѣ Бера имѣется цѣлая серія цифръ детальнаго обзора преступленій, причѣмъ оказывается, что алкоголиками преимущественно совершаются самыя тяжкія преступления противъ личности, изнасилованіе, преступления противъ цѣломудрія, убійства и т. п. Тоже подтверждается и другими авторами. Отсюда—вытекаетъ неизбежно требованіе о принятіи въ отношеніи этихъ лицъ ряда мѣръ, удерживающихъ ихъ отъ своего тяжелаго влеченія и обезпечивающихъ спокойствіе и благополучіе ихъ окружающихъ. Ссылаясь на примѣръ Западной Европы, я вовсе не хотѣлъ итти на встрѣчу стремленію пересадить все скверное, мѣропріятіямъ борьбы съ алкоголизмомъ отвѣчаютъ стремленія перенести полезное для Россіи, а такія стремленія заслуживаютъ только подражанія.

Д-ръ В. В. Николась (ауторефератъ). Положеніе 1-е къ докладу д-ра Перушина, думается мнѣ, было бы безспорно вѣрнымъ въ слѣдующей редакціи: «Алкоголь во всѣхъ видахъ (водка, вино, пиво) является для организма веществомъ неиндифферентнымъ, что установлено физиологическими и психофизиологическими изслѣдованіями, данными клиники и патологической анатоміи и рядомъ экспериментовъ надъ животными (вліяніе на духовную и тѣлесную область).» Такимъ образомъ строка положенія:—«но вреднымъ даже и въ сравнительно небольшихъ количествахъ»—выпадаетъ. Меня побуждаетъ къ такому измѣненію 1-го положенія докладчика слѣдующія основанія:

Издавна алкоголь числится въ средѣ лекарственныхъ веществъ, носящихъ названіе *roborantia*, т. е. возбуждающихъ. И какъ уже было указано почтенному о-ву уважаемыми профессорами К. М. Леонтьевымъ и Н. М. Любимовымъ, что алкоголь въ извѣстныхъ дозахъ примѣнялся и доселѣ употребляется съ пользою при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ организма. Случаевъ примѣненія алкоголя съ терапевтической цѣлью очень много и, несомнѣнно, алкоголемъ достигали и желаннаго эффекта. Съ другой стороны проф. Н. М. Любимовымъ представлена сильно измѣнившая печень человѣка, злоупотреблявшаго алкоголемъ. Очевидно алкоголь—такое вещество, которое при извѣстныхъ условіяхъ производитъ рѣзкія нарушенія въ организмѣ.

Естественно поэтому возникаетъ вопросъ о ядовитости алкоголя. Мое мнѣніе: алкоголь—ядъ. Никѣмъ до сихъ поръ не дано точнаго опредѣленія, что такое ядъ, какъ не опредѣлено понятіе и о лекарствѣ. По этой причинѣ мы также не будемъ стараться дать какое-либо опредѣленіе ядовъ, а воспользуемся уже установившимся мнѣніемъ о ядахъ и, раздѣливши ядовитыя лекарственныя вещества на группы, посмотримъ, не подойдетъ ли алкоголь по своимъ главнымъ свойствамъ къ одной изъ группъ. По своему дѣйствію ядовитыя лекарства очень удобно могутъ быть подраздѣлены на три группы:

Къ 1-ой группѣ принадлежатъ тѣ, которыя производятъ лишь острое отравленіе; какъ на примѣръ могу указать на синильную кислоту. Это очень сильный

ядъ, при неосторожномъ примѣненіи котораго быстро наступаетъ смерть. Хроническаго же отравленія синильной кислотой не наблюдалось.

Ко 2-ой группѣ мы относимъ тѣ лекарства, которыя въ малыхъ дозахъ примѣняются на пользу человѣка, большія же дозы вызываютъ острое отравленіе; малые терапевтическіе приемы, но даваемые въ теченіе долгаго времени, производятъ уже хроническое отравленіе организма. Примѣръ—морфій.

Наконецъ, 3-ю группу образуютъ тѣ вещества, которыя собственно остраго отравленія не производятъ, но вызываютъ хроническое. Тяжелые металлы могутъ быть почти всѣ отнесены въ эту группу. Наиболѣе характернымъ представителемъ такого яда, можетъ служить свинецъ. Всѣмъ извѣстно, какія тяжелыя явленія и измѣненія въ организмѣ сопровождаютъ хроническое отравленіе свинцомъ. Это же вещество примѣнялось и въ терапіи при поносахъ.

Что касается алкоголя, то, какъ кажется, онъ безъ особыхъ натяжекъ можетъ быть помѣщенъ во вторую группу ядовъ. Именно было уже указано на его примѣненія въ небольшихъ и среднихъ дозахъ съ лечебной цѣлью, это первое; второе—большія дозы алкоголя производятъ такое измѣненіе въ организмѣ напившагося, что проф. К. М. Леонтьевъ, специалистъ—токсикологъ и судебный медикъ, говоритъ, что пьянаго надо не подвергать наказанію, а лечить, такъ какъ это человѣкъ «отравившійся». Отравиться же можно лишь ядомъ, слѣдовательно, алкоголь ядъ, проявляющій свои ядовитыя свойства при большихъ приемахъ, хотя бы и однократныхъ; и третье—продолжительное употребленіе алкоголя вызываетъ хроническое отравленіе организма. (печень алкоголика).

Разъ мы принимаемъ алкоголь ядомъ, но которымъ можно пользоваться на благо человѣку, то вполне естественно послѣ этого его назвать лекарственнымъ ядомъ, и примѣнивъ къ нему всѣ законы, существующіе уже у насъ для пользованія лекарственными ядами, мы въ силу логики должны будемъ алкоголь запереть въ аптеку и отпускать его оттуда, какъ и другія лекарства. Одни врачи могутъ судить о необходимости въ извѣстный моментъ того или иного средства для больного. Аптекарь поэтому долженъ отпустить алкоголь по рецепту, каковой нишется только врачамъ.

Такой способъ изыятія алкоголя изъ свободной продажи, мнѣ кажется, долженъ быть отнесенъ къ регулирующимъ мѣрамъ; впрочемъ, юристы назовутъ это правильнѣе и такимъ образомъ опредѣлятъ и законы регулированія производства алкоголя, т. е. разрѣшатъ вопросъ, поставленный очень вѣрно уважаемымъ проф. Г. Ф. Шершеневичемъ. Заключивъ алкоголь въ аптеку и затруднивъ цѣлесообразными мѣрами его широкое распространеніе въ обществѣ, мы приняли бы самую радикальную мѣру въ борьбѣ съ алкоголемъ.

Позволительно надѣяться, что вслѣдъ за рекомендуемой мѣрой, число алкоголиковъ упадетъ и вовсе не потребуетъ той громадной сѣти лечебницъ для алкоголиковъ, какую необходимо развить теперь при дѣйствительно громадномъ

количествѣ всякаго рода пѣяницъ и, слѣдовательно, не будетъ необходимости въ колоссальномъ расходѣ на оборудованіе спеціальныхъ заведеній. Какъ морфинистовъ, такъ и алкоголиковъ можно будетъ помѣщать въ существующія уже лечебныя учрежденія, но съ спеціальными приспособленіями въ виду нѣкоторыхъ особенностей проявленія алкогольнаго отравленія.

Съ удовольствіемъ я выслушалъ заявленіе юристовъ, что изыятіе алкоголя изъ свободной продажи не грозитъ подрывомъ установившемуся финансовому балансу, почему рекомендуемая мѣра можетъ быть осуществлена, не смотря на то, что теперь акцизъ на алкоголь составляетъ громадную сумму въ бюджетѣ государства.

Проф. Л. О. Даркшевичъ, резюмируя пренія, подчеркнул ихъ оживленность, какъ доказательство всеобщаго интереса этого вопроса, и выразилъ пожеланіе, что въ предстоящихъ совмѣстныхъ засѣданіяхъ еще желательно выслушать мнѣніе и остальныхъ членовъ того и другого общества, а затѣмъ, за позднимъ временемъ, объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Предсѣдатель Л. Даркшевичъ.

Секретарь Вл. Владиміровъ.

